

Церковь в революции: организация и работа Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г.

Публикация М. В. Каиль

В череде событий межреволюционного периода заметное место занимали общецерковные форумы, условия для проведения которых, равно как и сама возможность переустройства внутрицерковной жизни, открылись после февраля 1917 г. Летом 1917 г. состоялось сразу несколько всероссийских общецерковных собраний, с 1 по 12 июня в Москве работал Всероссийский съезд духовенства и мирян, 1–11 июля заседал Всероссийский съезд военного и морского духовенства, с 16 по 23 июля проходил второй Всероссийский съезд монашествующих, в конце июля в Бизюковом монастыре собрался миссионерский съезд, а уже 15 августа открылся Поместный Собор.

Всероссийский съезд духовенства и мирян в череде общецерковных встреч имел особое значение: он был призван к обсуждению церковных проблем, волнующих всех, а также позволил показать настроения церковной общественности, формируя своего рода актуальную повестку для работы Поместного Собора. Съезд не имел полномочий в части реформирования церковных порядков, но о его значении для православного мира говорит значительный комплекс материалов, отложившихся в фонде 60 Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (далее — НИОР РГБ; 332 ед. хр.). Среди документов съезда — воззвания и резолюции епархиальных съездов, революционные настроения которых получили освещение в современной историографии¹, письма и телеграммы представителей духовенства и мирян, многочисленные полемические материалы, которые их авторы надеялись представить на суд общецерковного собрания.

Интерес представляет уже и сам этап подготовки съезда. Он проходил после перипетий «церковной весны», именуемой также «церковной революцией». Прошедшие повсеместно в апреле-мае 1917 г. провинциальные съезды показали, что революционный радикализм

Каиль Максим Владимирович,
кандидат
исторических наук,
доцент,
Смоленский
государственный
университет
(Смоленск)

и стремление к социальному переустройству не обошли и церковное общество. На волне революционизации обновленный Св. Синод принял постановление «О привлечении духовенства и паствы к более активному участию в церковном управлении» (постановление 1–5 мая 1917 г.). В последние дни апреля Синод восстановил в сане всех гонимых прежде за политические убеждения священнослужителей и заявил о «восстановлении древнего принципа выборности епископата». В этих решениях Синод, по сути, фиксировал стихийно оформившиеся в пору «церковной весны» практики по смещению назначенных синодальным порядком епископов и их перевыборов. Уже по этим решениям и фактам истории епархиальных съездов можно судить об исторической обстановке, в которой созывался Всероссийский съезд духовенства и мирян. Революционные веяния естественно способствовали оживлению общественных дискуссий, а провозглашенная свобода способствовала появлению стремления к деятельному участию в церковном реформировании, захватившему в то время значимую часть православного мира. Часть православных была просто экзальтирована революционными событиями.

Какие настроения в среде православных обнаруживает корреспонденция обращавшихся к съезду? Нельзя не обратить внимание на то, что съезду чаще всего адресуют вопросы, доселе (до падения монархии и при прежнем Св. Синоде) табуированные. А именно, об избрании епископата, о церковном владении собственностью и иными материальными благами, о материальном обеспечении приходского духовенства и многие другие.

На съезд стремились попасть представители всех групп и слоев православного общества. Так, уездный наблюдатель церковно-приходских школ из Смоленской губернии священник Георгий Соколов высказался по поводу необходимости представительства на съезде деятелей церковного образования (документ № 2). Он верил в способность церковно-административных структур прислушаться к своему мнению. Понятно, что подобные сигналы не учитывались рационально организованной системой церковного управления, и письмо гжатского священника было оставлено без внимания.

Иные обращения в свете событий дальнейшей церковной истории представляются едва ли не сенсационными. Так, отнюдь не свободный от экзальтации, верующий одной из донских станиц П. Великанов обратился к съезду с предложением отдать все церковное золото и серебро государству (документ № 4). Неизвестно, как сложилась судьба автора письма, и поддерживал ли он развернутые большевиками вскоре после октября 1917 г. кампании по реквизиции церковного имущества, но обнаружение подобных настроений, имевших хотя бы и единично-казуальный характер, весьма примечательно. Естественным образом их появление было связано с особым преломлением в православном сознании разрушительных и драматичных событий революции, получавших осмысление в рамках христианской эсхатологии. Война и смена государственного строя, сопутствовавшая им перемена традиционного уклада жизни воспринимались частью православных (преимущественно простым народом) как череда событий, являющих гнев Господень. В этом свете верующими острее воспринималась и несправедливость

социального устройства и, естественно, реанимировались идеалы раннего христианства, с образцами которого они начинали сравнивать реалии современной им церковной жизни.

В революционную пору, казалось, возникли условия для реформирования и нижнего звена церковного устройства — прихода. 29 июня 1917 г. было опубликовано принятое определением Св. Синода 17–21 июня 1917 г. «Временное положение о православном приходе». Положение давало определение прихода, определяло и статус прихожан, структуру и компетенции приходского собрания и приходского совета, предлагая нормативные основания для функционирования начального уровня церковной организации².

Совет съезда получил четыре обращения по вопросу организации прихода. Одним из самых ярких было письмо известного юриста и церковного деятеля П. И. Астрова «Можно ли передать приходские храмы в собственность приходских общин?» (документ № 3). Автор письма в начале XX в. основал религиозно-философский кружок, позднее был членом Предсоборного Совета и Поместного Собора и, естественно, хорошо представлял положение церковной жизни. Юрист и канонист полагал должным сохранить «значение самостоятельного юридического лица» именно за храмом. Из последующих событий известно, что при большевистской власти победил как раз обратный принцип: храм существовал до тех пор, пока обязанности по его содержанию выполняло общество верующих — «двадцатка».

Безусловный интерес представляет вопрос о практической деятельности съезда: круге обсуждаемых там вопросов и характере принятых решений. Структура рассмотренных вопросов, по сути, была продублирована последовавшим Поместным Собором. Среди них можно выделить следующие блоки: о епископате и монашестве; о современном положении церкви и духовенства (в том числе материальном) вообще, и о преследованиях представителей духовенства на местах в частности; о миссионерстве; об участии духовенства в современной политической жизни и об отношении христианства к демократии. Съездом обсуждались вопросы реформирования церковного управления и проведения Поместного Собора.

В своей работе съезд разделился на секции, обсуждавшие вопросы блоками. Наиболее важные темы и доклады секций слушались пленарно.

В плане изучения исторической обстановки эпохи особый интерес представляет проект резолюции о фактах преследований представителей духовенства на местах (документ № 5). Как следует из документа, к обсуждению вопроса съезд был призван несколькими обращениями с мест, прежде всего, связанными с преследованием представителей священноначалия. Так, съездом были получены телеграммы об аресте архиепископа Воронежского Тихона и ряд других телеграмм об арестах и оскорблениях священнослужителей. Резолюция документа явно свидетельствует о том, что демократические формулы оказались быстро усвоены церковным обществом. По мысли авторов документа, не священный сан, не самоценность веры и особый статус в обществе ее служителей, а лишь общие для нового постреволюционного общества ценности свободы и неприкосновенности личности могли

являться основанием для защиты духовенства! О политической ангажированности официальной церковной риторики свидетельствуют и отдельные положения доклада публициста М. И. Струженцова (документ № 6): христианский форум его словами призывал к продолжению войны «до такого исхода, который обеспечил бы государственную целостность России, свободу ее политического и церковного самоуправления».

Об отказе православного общества принять любую секуляризационную программу (а спустя месяц Временным правительством будет принято постановление о свободе совести) свидетельствует проект создания богословских факультетов в светских вузах (документ № 7).

Масштабную общественную дискуссию о выборах епископата иллюстрирует записка, подписанная «сельским пастырем из далекой Сибири» (документ № 8). Примечательно, что собственно церковные вопросы оказались не востребованы в должной степени съездом. Записка, явно принадлежащая перу церковного интеллигента, не была рассмотрена съездом (об этом говорит отсутствие резолюций о передаче в рабочие органы съезда).

Материалы съезда убедительно свидетельствуют о радикализации сознания значительной части православного общества³. Съезд обнаружил стремление церковного организма вписаться в новую политико-социальную реальность, формирующуюся в течение 1917 г. Оно объяснимо, но революционный темп и характер изменений явно диссонировал с традиционной системой ценностей, предлагаемой православием, углубив внутрицерковный кризис и определив многие болезненные явления в церковной жизни, проявившиеся уже в большевистской России.

При этом значение Всероссийского съезда нельзя недооценивать. В ходе его заседаний не только обнаружилось настроение церковного общества в отношении к переживаемым событиям, но и была сформирована рабочая повестка грядущего Собора. Неслучайно день закрытия Всероссийского съезда духовенства и мирян был первым днем работы Предсоборного совета, что подчеркивает преемственную связь работы съезда и Поместного Собора Православной Российской Церкви.

Материалы публикуются в логическом порядке без сокращений, с сохранением стилистики и орфографии оригинала. Восстановленные публикатором фрагменты заключены в квадратные скобки.

№ 1

Письмо председателю комитета объединенного духовенства Московской епархии от священника А. Волочкова

13 мая 1917 г.

Его Высокопреподобию,
Председателю Комитета объединенного духовенства Московской епархии⁴
Совет Епархиального Съезда⁵ имеет честь просить Ваше Высокопреподобие в возможно скором времени уведомить

1-х) сколько времени (приблизительно) продолжится всероссийский Съезд духовенства,
2-х) будет ли предоставлено помещение для делегатов и
3-х) можно ли надеяться на обезпечение столом и за какую плату (приблизительно).
Адрес: Смоленск. Авраамиевский монастырь. Священнику А. Волочкову

За председателя Совета Съезда

Свящ. А. Волочков

НИОР РГБ. Ф. 60. Карм 1. Ед. 9. Л. 1. Подлинник. Автограф.

№ 2

Письмо уездного наблюдателя церковно-приходских школ Гжатска об избрании на съезд представителей церковно-приходских школ

12 мая 1917 г.

Ваше Высокопреподобие,
о[тцы] протоиереи!

На предполагаемый 1-го июня с.г. в Москве Всероссийский съезд духовенства и мирян приглашаются представители всех епархий по одному клирику и одному мирянину от 100 церквей и по одному представителю от монашествующаго духовенства и духовно-учебных заведений (см. № 23 Всероссийск[ого] Ц[ерковно]-О[бщественного] Вестн[ика]). А кто же будет делегатом от церковно-приходских школ? Неужели церковно-школьные деятели лишены права высказать свой взгляд по сему вопросу? Не нужно забывать, что многия епарх. съезды высказались отрицательно о судьбе ц[ерковно]-пр[иходской] школы. Возможно, что такие отрицатели попадут и на Всерос[сийский] Съезд.

Для полнейшаго и всесторонняго вопроса о реформе ц[ерковно]-пр[иходской] школы следовало бы привлечь (по выбору от каждой епархии двух делегатов ц[ерковно]-шк[ольных] деятелей). За это стоят и труженики — учащие церк[овно]-пр[иходских] школ (по крайней мере Гжатского у[езда]).

В виду того, что в некоторых епархиях еще не состоялись епарх. съезды, было-бы желательным оповестить на страницах Ц[ерковно]-О[бщественного] Вестника об участии таковых и представителей церковно-школьных деятелей. И тогда не получалась бы такая нелепость, что учащие церк[овно]-прих[одских] школ собираются на уездные и т.п. съезды и выносят скороспелыя решения о передаче этих школ из Церкви в Минист[ерстве] Нар[одного] Просв[ещения], не будучи ни кем на это уполномочены и совершенно не разбираясь с тем, что ц[ерковно]-пр[иходская] школа есть достояние одной Церкви, которая только и правомочна разрешить этот вопрос.

Было бы крайне желательным, если бы Вы, о. протоиереи, как председатели распорядительного комитета по созыву Всероссийского съезда, уведомили меня, может ли по вышеизложенным мотивам Смоленский Епарх[иальный] съезд, имеющий быть 16 мая, избрать двух делегатов от своей епархии из ц[ерковно]-шк[ольных] деятелей на предстоящий Всероссийск[ий] Съезд.

Ваш слуга, Гжатский уездный наблюдатель церк[овных]-шк[ол], священник *Георгий Соколов*

Адрес: г. Гжатск, Смол[енской губернии]

Волокаламская улица, д. Козлова.

НИОР РГБ. Ф. 60. Карт 2. Ед. 16. Л. 1–1 об. Подлинник. Автограф.

№ 3

Предложение П. И. Астрова⁶ по вопросу о передаче приходских храмов в собственность общин

1917 г.

Можно ли передать приходские храмы в собственность приходских общин?

1. Теперь св. храмы не могут быть предметами гражданских сделок, являясь *res extra commercium*, и приходские храмы — подобно университетам и другим просветительным, благотворительным и т. п. учреждениям, — пользуются правами самостоятельных юридических лиц (*universitas*), чем обеспечивается их самостоятельное продолжительное существование.

2. Желательное оживление церковной жизни в приходе не требует и не может требовать низведения св. храма до имущества, которое может быть предметом гражданских сделок хотя бы и с определенным назначением, — и, напротив того, **не допускает возможности такого низведения.**

3. Не храм при общине, а община при храме — вот основа здоровой жизни прихода. Храм — святыня **многих** поколений: приходская община — организация **наличных** прихожан; храмы долговечны — люди сменяются. Задача права в том, чтобы обеспечить храмам долговечность, людям — возможность жить всей полнотой церковной жизни в приходе **данного** храма.

Эта задача достигается: а) сохранением за храмом значения самостоятельного юридического лица, которое он уже имеет, и б) образованием при нем не существующей еще приходской общины, имеющей целью благоустройство храма, общественно-просветительскую деятельность и также пользующейся правами юридического лица.

4. Сохранение за храмом значения самостоятельного юридического лица не умалит значения приходской общины, но, напротив того, усилит его, обеспечивая уверенность в том, что все делаемое общиной для храма, останется для будущих поколений.

5. Приходская община должна быть образована, но до образования ее в жизни преждевременно предрешать вопрос о передаче ей и какого бы то ни было церковного имущества в собственность ибо при образовании приходской общины в городах, где храмов несколько или много и население меняет места жительства, могут встретиться затруднения для преодоления которых потребуется особое законодательство.

Павел Астров

НИОР РГБ. Ф. 60. Карм 11. Ед. 4. Л. 1. Типографская печать.

№ 4

Письмо П. Великанова с предложением к съезду о передаче церковных драгоценностей

7 июня 1917 г.

Г. и О. Предстоятелям для Съезда

Христа ради простите за краткость сего.

«На Дону в станице Багаевской женщины пожертвовали 216 самоваров и 35 золотых обручальных колец; девушки отдали около сотни различных золотых и серебряных украшений». «Рус[ское] Сл[ово]» № 123.

Если ваш съезд не постановит отдать на спасение Единой Руси всего храмового золота и серебра, начиная от раки Св. Сергия Р[адонежского] и кончая последней лжицей в захолустном селе, то наружная церковь покажет этим, что русскому народу она не мать, а мачиха...

Если Св. вел. Ап. Павел и Петр порицают и отрицают ношение драгоценных украшений женщинами-христианками, то это хранение золота и серебра в годину гнева Господня еще более не простительно храмам, чем женщинам.

«Смирению рабы Господней», Св. Деве Марии едва ли приятны золотыя и серебрянныя украшения ея икон!?!.. Каковы были св. сосуды и облачения у св. Сергия Р[адонежского], Нила Сорского и др. под[вижников]?!? Все храмовое золото и серебро легко и с большей красой и изяществом можно заменить иным веществом. Ризы и оклады иконы Евангелий, лампы, паникадила и подсвечники — все должно быть отдано на спасение Отечества безвозмездно, а колокольная медь — заимообразно. Нужно возстановлять Божественный интернационал Вселенской церкви основанный 2 тыс. лет назад Христом и Павлом во имя Единого Духа. И не делать из церкви посмешища для дьявола социализма, строящего интернационал во имя каждого сытаго брюха!

Конечно, оч[ень] трудно Русской церкви отрешиться от государственности и национализма, в чем состоит сущность еврейской церкви [кадившей] Христа и Павла и др. за их выход в интернационал религии и церкви. Но пока нужно покаянно пожалеть темную и бедную Русь, одержимую сейчас 7-ью дьяволами и легионами мелких бесов и отдать народу на нужды из храмов все золото, серебро и драгоценные камни с литургическими словами: «Твоя — от твоих, тебя просящее и всех и за вся!..».

Иначе ведь все это произведенное богатство, как у Скупого рыцаря и Плюшкина, будет взято у народной храмовой церкви темными силами [слева]...

На всероссийском мусульманском съезде в вопросе о браке перешли от Корана к [многоязычии] Евангелия. Хорошо было бы, если бы на съезде церковном в Москве в вопросе о храмовых украшениях перешли к заветам Св. вел. Ап. Павла и Петра, отрицая украшения дорогими металлами и камнями христианских церквей — храмов. Съездить с визитом к раке Св. Сергия — стоит дешевле наших бумажных денег и показывает только, что «Горько любить умеет только мертвых». Если съезд ваш еще не столько во власти тьмы справа, что не отречется во благо народа, как Тела Христова, от золота и серебра в храмах в нашу годину страшного Суда Господня, то я пойду по Советам рабочих и солдат[ских] депутатов убеждать их взять золото и серебро как церковные земли! ...

Да поможет Вам Бог в Трудах и Церкви

Чуть живой член Ур[...] Церкви П. Великанов

НИОР РГБ. Ф. 60. Карт 6. Ед. 2. Л. 1–2 об. Подлинник. Автограф.

№ 5

Проект резолюции Всероссийского съезда духовенства и мирян об арестах представителей духовенства на местах

[Июнь 1917 г.]

Всероссийский съезд в Москве Духовенства и мирян, заслушав срочную телеграмму из Воронежа от Епарх[иального] Исполн[ительного] Комитета об аресте Воронежского Архиепископа Тихона и из Тамбова об аресте священника села [...] уезда и об оскорблении жены священника и его дочерей, и осведомленный о фактах существования в некоторых местах Отечества самочинных арестов, незаконных обысков и других видов насилия над личностью и свободой личности священно-церковнослужителей Православной Церкви, призвав Благословение Божие на новую, свободную Россию и желая поставить предел самоуправству и беззаконию лиц, своими поступками губящими свободу и развитие творческой свободной жизни страны единогласно постановил:

1. Выразить искреннее братское соболезнование и любовно-христианское сострадание пострадавшим и страждущим от насилия, произвола и беззакония лиц, сеющих смуту и разделения в стране.

2. Обратиться от имени Всерос. Съезда Духовенства и мирян к блюстителю и защитнику блага и интересов Православной Церкви во Временном Правительстве г. Обер-Прокурору Св. Синода с просьбой — незамедлительно и безотлагательно принять меры к ограждению свободы личности священно-церковнослужителей церкви православной и охране достоинства их личности и священного сана от оскорблений и надругательства со стороны самоуправства и беззакония.

3. Просить архипастырей, пастырей и членов клира бодро и мужественно стоять на Божественной Христовой страже паствы православной в трудную годину Родины и помнить слова нашего Спасителя: «Будьте мудры, как змеи и просты как голуби» (Св. Матф.)

4. Уведомить от имени Всерос. Съезда Духовенства и мирян, что постановлением Всерос. Съезда 8 июня сего года, в присутствии 1000 представителей членов клира и мирян со всех концов России, решено не отделять жизни церкви православной от жизни Государства Русского и в новый период наступившего зодчества новой жизни России.

Православные! Наши пастыри Церкви Православной от времен Св. Владимира и до самых последних дней бытия Земли Русской не отделяясь и не отдаваясь от жизни народа, они шли с народом рука об руку за все периоды государственного строительства величия и мощи жизни русской, они до сих пор единственное служилое сословие государства, питались и питаются способом протягивания руки к земледельцу и рабочему для содержания себя и своих семейств при своих трудах не имевших и не имеющих до последних дней восьми часового рабочего дня и не полагающих в пастырской работе народу различий между днем и ночью.

Пастыри стада православного громко на всю Россию, на Всероссийском Съезде Духовенства и Мирян в Москве, заявили что они не отделяются от своей паствы и идут с ней и в новом наступившем периоде государственного строительства новой жизни Родины.

Всероссийский Съезд Духовенства и мирян властно возвышает свой голос на всю страну и напоминает верным сынам Родины слова нашего Спасителя и Бога, сказанные Им Его посланникам – Святым Апостолам и их преемникам — пастырям Церкви Божией Вот эти слова:

«Кто принимает вас, принимает меня, а кто принимает меня, принимает пославшего меня» (Ев. Мф. 10; 40)

«Входя в дом приветствуйте его, говоря: мир дому сему, и если дом будет достойный то мир всем приходящим него» (Ев. Мф. 12, 13)

«А если кто не принимает вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших. Истинно говорю вам: отрясите будет чем Садомой и Гоморрой в день суда, нежели городу тому» (Св. Мф. 10, 14, 15).

Да сохранит Господь Россию от участи истребления, непринимаящих христовых пастырей и не слушающих их учений и мир Божий да будет со всеми нами! — едины мы устами и единым сердцем молить своего Владыку и Пастыря Бога Христа.

Всероссийский Православный съезд Духовенства и мирян⁷.

НИОР РГБ. Ф. 60. Карт 17. Ед. 2. Л. 1–6 об. Подлинник. Автограф.

№ 6

«Основные положения доклада съезду М. И. Струженцова⁸ Об отношении к переживаемым событиям»

[Июнь 1917 г.]

1. Царское самодержавие и демократический строй государства

1. Хотя христианская Церковь может существовать при всякой форме государственного устройства, но возвышенному христианством понятию о человеческой личности и церковному началу соборности мы признаем более соответствует демократический строй государства.

2. Отношение к временному правительству

2. С падением царского самодержавия, отошедшего в прошлое, вся полнота верховной власти перешла к народу; управление же страной до Учредительного Собрания принадлежит временному правительству, подчинение коему как христиане-граждане считаем не только обязательным для каждого, но и совершенно необходимо во избежание губительного, особенно в переживаемое время, безначалия.

3. Отношение к национальным, классовым и партийным организациям

3. Для каждого православного христианина при полной возможности для него участия во всех не враждебных христианству национальных, классовых и партийных организациях. При чем он всюду должен вносить с собою христианские понятия и содействовать установлению благожелательного отношения к православной Церкви.

4. Учредительное собрание

4. В отношении Учредительное собрание на справедливых основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования должно быть создано в самом близком будущем, как только это окажется возможным по обстоятельствам военного времени, и подчинении его решениям во всем, что относится к государственному устройству (вернее считаем своим долгом) общеобязательно.

5. Всероссийский Церковный Собор

Полагаем что Всероссийский Церковный Собор должен быть созван ранее Учредительного Собрания или одновременно с ним. Православному церковному обществу в тесном еди-

нении с пастырями нужно деятельно готовиться к нему в частных, приходских, епархиальных и всероссийских собраниях.

б. Отношение к войне и современным внутренним нестроениям

б. При явном несоответствии войны с существом и духом христианского учения

Не смотря на то, что война представляет собой прискорбнейшее с христианской точки зрения явление, необходимо однако продолжать ее до такого исхода, который обеспечил бы государственную целостность России, свободу ея политического и церковного самоуправления, равно — долгий и прочный мир. Так как ныне стране угрожает величайшая опасность от внутренних раздоров пред лицом вторгшагося врага, нужно вспомнить о святом долге спасти отечество. Нужен повсеместный горячий призыв к немедленному прекращению внутренней розни взаимной уступчивостью и к дружному всенародному отпору врагу, в чем вернейшее средство к приближению желанного мира.

НИОР РГБ. Ф. 60. Карп 14. Ед. 3. Л. 11–12 об. Подлинник. Автограф.

№ 7

Предложение об учреждении богословских факультетов при университетах и о преподавании богословия в высшей школе

10 июня 1917 г.

Приложение № 3⁹.

1. Необходимо ходатайствовать пред Врем[енным] Прав[ительством] о скорейшем открытии при всех университетах полных православных богословских факультетов под контролем Церковной власти. 2. Признается необходимость учредить Богосл[овский] Инст[итут] имеет своей задачей дать специальное богословское образование и подготовить просвещ[енных] пастырей (и деятелей) Церкви, а потому в них должна на степень первой важности быть поставлена воспитательная часть и не только теоретическое, но и практическое изучение пастырского дела.

3. Впредь до возвышения правового и материального положения пастырства открыть специально пастырския школы с 3-х-летним же курсом и соответствующим воспитанием, в кои принимаются по экзамену из VI кл. средн. школы, из церк[овно]-пр[иходских] школ, учительских сем[инарий] и институтов и т. п.

4. В Богосл[овский] Инст[итут] и в Паст[ырские] школы принимаются юноши не моложе 20 лет.

*{проф. Архим. Тихон}*¹⁰

Всероссийский съезд духовенства и мирян признает совершенно необходимым, и в условиях новаго государственного строя, преподавание богословия в высшей светской

школе как науки, освещающей человеческую жизнь и культуру в их высших духовных основах и проявлениях и сим способствующей выработке цельного и всестороннего мировоззрения безусловно необходимого человеку для созидательно-свободной творческой общественной работе в жизни, независимо от его внешнего положения и ближайшей специальности.

Резолюция Подсекции преподавателей богословия в высших учебных заведениях принята на вечернем собрании 10 вечер

НИОР РГБ. Ф. 60. Карт 18. Ед. 11. Л. 1–3. Подлинник. Автограф.

№ 8

Записка «Епископы должны быть из белаго духовенства (голос сельского пастыря)»

[не позднее июня 1917 г.]

Святой Апостол Павел, в первом послании к Тимофею (гл. 3, ст. 2, 4) говорит: «Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж... хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякой честностью». И к Титу (гл. 1, ст. 6, 7): «Если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных... Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель...»

Из слов Апостола видно, что в сан епископа древней Христианской Церкви, в особенности в первое время распространения Христовой веры на земле, были рукополагаемы не только девственники, подобно самому Св. Павлу или Иоанну Богослову, но и лица женатые и семейные, подобно Св. Апостолу Петру, лишь бы «епископ... был одной жены муж».

Это же положение о женатых и семейных епископах подтверждают и принятые в последствии апостольския правила и практика Церкви (Апост. Правила 5, 17, 18, 40, 4-е правило 4-го Вселенского Собора), и только 12-е правило 6-го Вселенского Собора в 692 г. по Р. Х. устанавливает обязательное безбрачие епископа, и только безбрачие, а не монашество его. Спрашивается, на каком же соборе Вселенском или поместном, было установлено, что-бы епископ был обязательно из монахов? Просматривая правила апостольския, вселенских и поместных соборов, я такого установления нигде не нашел. Действительно, в некоторых правилах говорится о девстве епископов; но не означает ли это поставление во епископа целибатом?

В одном же из правил, между прочим, указывается, чтобы «монах ни в государственная, но в церковная дела не вмешивался и был в повиновении своему епископу».

Не ясно ли для всякаго, что институт монашеского епископата в Православной Церкви ни на чем не обоснован, и есть только обычай, освященный веками, установившийся в прак-

тике средневековой Церкви, вследствие известной церковной политики Византийских императоров.

Не для чего было бы и разбирать вопрос, из черного или белого духовенства должны быть архиереи, если бы монахи-епископы оправдали свое высокое назначение.

Но мы ведаем из истории Православной Церкви, что монашеский епископат, за малым исключением, свои симпатии и поддержку оказывал только сильным мира сего, царям и князьям, а простой народ, демос, был в загоне и унижении. Вся власть над Церковью сосредоточилась в руках епископов монахов, а живые члены церковного тела — рядовое духовенство и миряне — к управлению делами Церкви не допускались. Их обязанности заключались в беспрекословном повиновении высшей церковной иерархии, куда-бы таковая Православную Церковь не вела. В частности возьмем в пример русскую православную иерархию. Не она ли, на основании Слова Божия, и даже Евангелия, оправдывала безграничный деспотизм царского самодержавия? Не она ли обоготворила царя, и почитание его, как помазанника Божия, возвела в догму? Не она-ли, русская православная иерархия, оправдывала позорное крепостное право помещиков над крестьянами и сельским духовенством? Не она-ли привела Русскую Православную Церковь к тому тупику, в котором оказалась это Церковь в настоящее время? Среди монашеской русской иерархии много-ли было Филиппов и Гермогенов, этх поборников Христовой правды и любви к меньшему брату. Такие страстотерпцы оказались в голой пустыни.

Всякое насилие, всякая неправда, если оне исходили от царского престола и его прислужников, оправдывались нашими иерархами на основании Слова Божия. А последния 200 лет русской церковной истории? Не сплошной ли это позор для Православия?

На высокия престолы митрополитов и епископов кто возводился? Люди, умевшие льстить низко кланяться и не иметь своей воли. В конце 19 столетия обер-прокурор Св. Синода, знаменитый Победоносцев, открыто говорил, что на архиерейских престолах сидящие все почти скорбны главами.

Также всем нам известно, что в начале настоящего столетия и до наших дней, делами Русской Церкви управляли ставленики графини Игнатъевой и проходимца Григория Распутина. Наверное, еще много этих господ не по праву занимают и теперь архиерейския кафедры многострадальной Русской Православной Церкви!?!

Так не должно быть в свободной Церкви свободной России. Пора прекратить позорную вакханалию около архиерейских престолов. Необходимы коренныя церковныя реформы. На освобождающиеся кафедры епископов должны быть поставляемы избранныя клиром и мирянами обоего пола данной епархии достойныя лица из белого духовенства, отвечающия образованием и своими нравственными качествами высокому сану епископа. Так было до 6-го Вселенскаго Собора, так должно быть и теперь. Конечно, не исключается возможность поставления во епископа достойных лиц и целибатом.

Если Всероссийский Съезд духовенства и мирян согласится с положениями и пожеланиями настоящего доклада, то я предлагаю высокому собранию принять следующую резолюцию, с изменениями и дополнениями со стороны Съезда. Если он найдет таковыя неизбежными:

Всесторонне обсудив настоящее состояние Русской Православной Церкви, монашеским епископатом приведенной ко тупику, и признавая: во 1) что институт монахов-епископов противоканоничен и есть наследие церковной политики Византийских императоров, во 2) что в деле управления православной Церковью в особенности за Синодальный период в России, он оказал себя несостоятельным; в 3) что погружение в мирскую суету, неизбежное при управлении епархией противно монашескому уставу и правилу Св. Отец и в 4) основываясь на словах Священного Писания (первое посл. Тимофею, гл. 3, ст. 2, 4; Титу, гл. 1, ст. 6, 7), на апостольских правилах (5, 17, 18, 40) на правилах Вселенских Соборов (4-е правило 4-го Вселенского Собора) Всероссийский Съезд духовенства и мирян высказывает пожелание, что-бы, после имеющего быть Поместного Собора, на освобождающихся архиерейския кафедры Русской Православной Церкви, были поставляемы правильно избранная духовенством и мирянами обоего пола данной епархии достойныя лица из белаго духовенства, образованием и своими нравственными качествами отвечающия высокому сану епископа, — как было в практике древней Христианской Церкви, до 6-го Вселенскаго Собора, в 692 году по Рожд. Хр.

При этом не исключается возможность поставления во епископа и целибатом.

Возраст поставляемых во епископа определит Русский Поместный Собор.

Сельский пастырь из далекой Сибири

НИОР РГБ. Ф. 60. Карт 5. Ед. 7. Л. 1–4. Подлинник. Автограф.

Публикация подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 11-31-00331а2

¹ Шкаровский М. В. «Религиозная революция» 1917 года и ее результаты // 1917-й: Метаморфозы революционной идеи и политическая практика их воплощения. Новгород, 1998. С. 61–76; *Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008; *Бабкин М. А.* Иерархи Русской Православной Церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.) // Отечественная история. 2005. № 3.

² Временное положение о православном приходе. Пг., 1917.

³ *Бабкин М. А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. — 1918 г.). Исследования и материалы». М., 2011; *Каиль М. В.* Церковь в эпоху революций: состояние православного общества по материалам Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. в Москве // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы XI Междунар. науч. конф. Иваново, 2012. Ч. 2. С. 248–254.

⁴ Комитет объединенного духовенства Москвы и прот. Н. Цветков от имени комитета вели всю работу по созыву и организации работы Всероссийского съезда духовенства и мирян в Москве.

⁵ Имеется в виду Совет Смоленского епархиального съезда, проходившего 16–18 мая 1917 г. в Смоленске.

⁶ Астров Павел Иванович (1866–1919 (?)) — российский юрист, общественный деятель.

⁷ Помета на л. 6 об.: «В Президиум и в секретариат как материал для редакции по поводу внеочередных заявлений и постановлений Всерос[сийского] Съезда по вопросу об эксцессах и актах насилия над духовенством».

⁸ Струженцов Михаил Иванович — православный публицист, писатель, общественный деятель.

⁹ «Предложение» представляет собой карандашный набросок (записку), подготовленный непосредственно в ходе вечернего заседания съезда 10 июня 1917 г.

¹⁰ Зачеркнуто в тексте.

Church in revolution: the organization and work of the All-Russian clergy and believers congress in 1917

Published by M. V. Kail

AUTHOR: Ph. D. in History, Associate Professor, Smolensk State University (Smolensk); mvkail@mail.ru

REFERENCES:

¹ *Shkarovskij M. V.* «Religioznaya revolyuciya» 1917 goda i ee rezul'taty // 1917-j: Metamorfozy' revolyucionnoj idei i politicheskaya praktika ix voploshheniya. Novgorod, 1998.

² *Rogoznyj P. G.* Cerkovnaya revolyuciya 1917 goda (Vy'sshee duxovenstvo Rossijskoj Cerkvi v bor'be za vlast' v eparxiyax posle Fevral'skoj revolyucii). St.Petersburg, 2008.

³ *Babkin M. A.* Ierarxi Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi i sverzhenie monarxii v Rossii (vesna 1917 g.) // Otechestvennaya istoriya. 2005. N 3.

⁴ Vremennoe polozhenie o pravoslavnom prixode. Petrograde, 1917.

⁵ *Babkin M. A.* Svyashhenstvo i Carstvo (Rossiya, nachalo XX v. — 1918 g.). Issledovaniya i materialy'. Moscow, 2011.

⁶ *Kail M. V.* Cerkov' v e'poxu revolyucij: sostoyanie pravoslavnogo obshhestva po materialam Vserossijskogo s'ezda duxovenstva i miryan 1917 g. v Moskve // Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX veka: Materialy' XI Mezhdunar. nauch. konf. Ivanovo, 2012. P. 2.